

№ 180 (127) КУПЕЦ И ВОЛШЕБНАЯ МОНЕТА

Возвращался как-то купец из города. Деньги, видите ли вы, не в кубышки клал, а в какое-то дело в городе. Но об етем никто не знал. А при себе всего всегда была одна монета, вернее, один рубль, который ему покойная бабка, умирая, дала и наказывала живому:

– Никогда эту монету с рук не выпускать, а умрёшь, тогда кому захошь, тому и отдай!

И вот едет купец домой с города, а на его напали разбойники. Купец и говорить:

– Нет у меня денег, я же пустой!

А разбойники не верить.

– Нет – говорят, – стой! Подобру не отдашь – уьём, возьмём!

– Бейте, – говорить купец, – но то, что у меня есть, я нищему отдам, а вы, хоть и уьёте – не возьмёте!

И береть свой рубль и глотаеть. Разбойники подумали, что купец хитрить, убили-таки купца, ничего не нашли, так и ушли. А люди добрые купца на том же месте схоронили и крест поставили.

– Лежи себе с Богом, – прохожие говорят, – богатство ли тебя погубило или злой человек напал, ни за что ни про что на тот свет загнал?

Так и лежить купец в сырой земле. А за несколько десятков вёрст живеть, ну, скажем, самый что ни на есть бедный мужик со своей бабой. Как ни бьются, все никак не заживутся, просто как какая беда накликалася! Жили вроде неплохо: и коровёнки, и лошадёнки были, а с той поры, как с их села купца убили, вся беда свалилась на голову мужику. Скот падать стал, земля родить не стала. А соседи говорить стали: «Не он ли купца погубил, да в пользу не пошло?» – потому что все видять: мужик не ленится, а что ни посееть – не родится, что ни заведеть со скотины – не водится!

И вот как-то легли мужик с бабой спать. Мужик и говорить:

– Надо б, баба, нам с етого села куда-либо уезжать. Да вот денег не достать, чтоб на новом месте какой хуторок купить!

А баба молчить. Мужик и говорить:

– Ты что молчишь?

Потрогал бабу, а она спит. Плюнул, да и сам уснул.

Вдруг баба среди ночи будит мужика.

– Проснись, Назар! Послушай, какой я сон видала!

Помнишь, мы ездили с тобой на базар, могилу у дороги нашего купца видали? Так вот вижу я во сне: иду в город, только подхожу к этому месту, где купец зарыт, а он, сердечный, на своей могиле сидит и говорить на меня: «Пришли, Маланья, Назара! Я ему рубль дам – от и купите хуторок, тот мой, он теперь пустой. Вот мой хуторок и пойдёт вам в прок. А то совсем онищали! А мои дед с бабой Назарову деду с бабкой задолжали и умерли – не отдали».

– Да, говорить Назар, – странный сон! К чему бы он? Были ли должны купеческие старики моим старикам, неизвестно, но боязно идти на то место!

А Маланья и говорить:

– Я же не посылаю тебе идтить, а только сон рассказала!

И опять уснула.

А Назар так и не уснул до утра. Утром проснулась Маланья, Назар на неё и говорить:

– Ну, была не была! Я решил сходить, будь, что будет!

Собрал на дорогу еду: чёрную чёрствую горбушку хлеба, да в жбан налил воду, соль щёпотку – завязал в лоскуток, да и пошёл с утра пораньше. Вёрст сто: за день не вернёшься, придётся не раз ночевать. Маланье и говорить:

– Если меня больше пяти ночей дома не будет, поминай, а пять ночей ожидай! Двести вёрст я сумею прошагать суток за пять.

И ушёл.

Маланья ждёт, а Назар всё не идёт.

Подошёл Назар к могилы купца: никто на могилы не сидит. Дождалсь темноты и решил могилу разрыть, что ни будет! Копал-копал – раскопал. Купеческие кости лежать, а, что бы Назар ни говорил, молчать. И стало уже светать, надо побыстрей закопать. «Баба-дура во сне увидала, а меня, дурака, нелёгкая понесла! Грех на душу принял, могилу человека раскопал!» Бросил пригорошню земли на кости и видеть:

монета лежить, да не простая, а золотая! Перекрестился Назар: «Господи, прости!» – и полез за монетой. А кто-то и говорить: «Бери, да никому, кроме жены, не говори: это долг за стариков!».

Закопал поскорей могилу Назар и домой пошёл. Идешь и думаеть: «Нет, я етот долг не знаю, а потому не приму. Окаянная нищета соблазнила! Я на ету монету купца этого проведу, а то он земле неприданный лежить. Кто его отпевал? А я ещё и откопал!» И зашёл Назар в церковь по пути. Батюшке говорить:

– Вот такую-то душу проведи, а то неотпеванная лежить.

А поп и говорить:

– За отпевание надо платить!

– А я рубль вот тебе золотой дам, а больше у меня нет.

Взял поп рубль, купца отпел. И пошёл Назар домой с лёгкой душой.

Идешь-идешь, а карман всё почему-то тяжелеет, даже полу армяка (армяк – это такое вроде пальто без подкладки из самотканого сукна) [оттянуло]. Пощупал Назар карман, а он полон золотых!

– Господи Боже ты мой, что же это такое со мной? – взмолился Назар.

А такой же голос, как в могиле слышал, говорить:

– Сколько лет я лежал неотпеванный, за каждый год я тебе заплатил. А ещё, сколько ты голодал, я тебе дал. А ещё, сколько поп слов сказал, тоже дал. Так что не пугайсь, а на доброе здоровье разживайсь!

Постоял Назар, перекрестился ещё раз и сказал:

– Пухом тебе земля, добрая душа! А злодей, что тебя загубил, – камнем тяжелым, горячим!

Пришёл Назар на шестой день утречком домой. Да своей Маланье и говорить:

– Ну, Маланья, теперь нам есть чем жить! Надо узнать, кто купеческий хутор продаеть, туда и переберёмсь жить!

Походил Назар, поспрашивал, нашёл каких-то дальних родственников. Но те не стали продавать:

– Живи себе на здоровье задаром! Не забывай только убиенного, поминай!

Поблагодарил Назар родственников-стариков – и перебрался на хутор.

На купеческом хуторе земля добрая, но вся в пустырях. Год прожил – вполне переправился.

И поехал в город, чтоб купцу убиенному ограду железную и крест железный заказать. Сделали всё, как заказывал, привёз на могилу ограду Назар. Ограду поставил, крест укопал и говорить:

– Сделал ты для меня все, а я для тебя, что мог, прости!

А тот же голос говорить:

– Хоть у тебя, мужик, душа добрая, но хочешь богато жить – грех на душу прими: отомсти!

А мужик:

– А кому? Я же не знаю!

– Они, – говорить тот голос, – к тебе сами придут. Ты им баньку истопи, а там твоё дело!

Вернулся Назар домой и думает, как же быть? Неужто убить? А тот же голос и говорить:

– Ты им тяжелый, жаркий камень пожелал, пожарче баню топи, а сам спокойно спи!

Дня через три заявляются в хутор двое под вечер и просят Назара баню им истопить. Ну, Назар не сразу поспешил топить, а всё же истопил. Пошли те двое мыться, да и не изволили до утра заявиться. Маланья говорить:

– Должно быть, Назар, люди худые: помылись, да и скрылись!

И пошла воду с бочки вылить, чтоб не гнила бочка. Открыла баню, а они, окаянные, пьяные на банной печи лежать! А почему пьяные, Маланья догадалась: бутылки из-под горелки* пустые лежать. Плюнула, да и пошла. И говорить Назару:

– Пьяные, вражины, на печке спать!

Догадался Назар, что им не вставать. День переждал, а в ночи закопал. Так и пришлось Назару грех на душу принять. Но сколько жил, не замечал, чтоб грех этот ему мешал. Справно со своей Маланьей жили. А тех двое – разбойники были, последнее пропили да на каменке и припеклись. Может, за то, что купца

убили, а может, бабка с дедом у купца волшебники были. Дело прошлое и тёмное.